

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ УКРАЇНИ

Вісник

**ДНІПРОПЕТРОВСЬКОГО
УНІВЕРСИТЕТУ**

Заснований у 1993 р.

МОВОЗНАВСТВО

Випуск 3

Дніпропетровськ
ДДУ
1998

Аналізується різноманітний лінгвістичний матеріал усіх рівнів мовної системи, міжрівневі та внутрішньорівневі взаємодії. Досліджуються структурно-семантичні та функціональні особливості лексичних множинностей, фразеологічних та синтаксичних одиниць в українській, російській та англійській мовах, приділяється увага лексикографії та міжмовним контактам.

Для широкого кола спеціалістів, які цікавляться питаннями мовознавства.

Анализируется разнообразный лингвистический материал всех уровней языковой системы, межуровневые и внутриуровневые взаимодействия. Исследуются структурно-семантические и функциональные особенности лексических множеств, фразеологических и синтаксических единиц в украинском, русском и английском языках, уделено внимание лексикографии и межъязыковым контактам.

Для широкого круга специалистов, интересующихся вопросами языкознания.

Редакційна колегія:

- д-р філол. наук, проф. Л.П. Столярова (відп. редактор),
- д-р філол. наук, проф. М.П. Коломієць (зам. відп. редактора),
- д-р філол. наук, проф. І.І. Меньшиков,
- д-р філол. наук, проф. Т.С. Пристайко,
- д-р філол. наук, проф. Д.Х. Баранник,
- д-р філол. наук, проф. В.О. Горпинич,
- д-р філол. наук, проф. В.І. Ліпіна.
- канд. філол. наук, доц. Т.А. Касіна (відп. секретар)

Рецензенти:

- д-р філол. наук, проф. В.О. Горпинич
- канд. філол. наук, доц. О.О. Клочко

Бібліографічні посилання

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М., 1981.
2. Мещков О.Д. Словообразование современного английского языка. М., 1976.
3. Омельченко Л.Ф. Английская композита: структура и семантика: Дис... д-ра филол. наук. К., 1990.

Надійшла до редколегії 01.07.98

Н.В. Кузнецова, И.И. Турута
Днепропетровский госуниверситет

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА СЧАСТЬЯ В РУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ ПОЭЗИИ

Рассматривается использование переносно-символического значения цветовой лексики в произведениях русских и украинских поэтов XIX-XX вв., создание индивидуально-авторских цветовых символов счастья.

Люди с древности проявляли особое пристрастие к тому или иному цвету, верили в его магическую силу. Мысли человека, его понимание окружающего часто строятся на разнообразных ассоциациях, в том числе и цветовых. Так, слово птица традиционно ассоциируется со свободой, змея – с мудростью, буревестник – с революцией, цветное слово **зеленый** связывается с представлением о юности, веселье, соотносится с бурным ростом и свежестью, **красный** обозначает власть, величие, красоту, любовь и полноту жизни.

Широко используются различные цветовые образы и в фольклоре. Так, **белая береза** в России – образ чистой невинной девушки, а в Украине девичья краса ассоциируется с **красной калиной**, которая является и поэтическим образом родной земли, отчего дома. Цветовые образы представлены и в художественной литературе, особенно в поэзии, где цветная лексика, употребляясь как в прямом, так и в переносном значении, становится одним из основных средств художественной изобразительности. И это не случайно, так как цвета в различной мере воздействуют на человека, способствуют созданию определенного настроения. Многоцветье, яркость неизбежно вызывают у читателя ощущение радости, праздничности. В образах предметов, насыщенных цветом, поэты передают свои ощущения жизни, человеческой доброты, душевного тепла, то есть свое мировосприятие. Частое употребление тех или иных цветовых слов в переносном значении способствует формированию символов. Образы-символы четко отпечатываются в сознании читателя, вызывают определенные ассоциации, позволяют глубоко проникнуть в смысл изображаемого и понять замысел автора.

Символы, создающиеся на основе цветовой лексики, имеют широкий диапазон эмоционально-психологических характеристик: от положительных (радость, веселье, жизнь, счастье) до отрицательных

(несчастье, горе, смерть, забвение). Такое цветовосприятие имеет очень древние корни, поскольку еще в мифологическом представлении существовало противопоставление "счастье – несчастье, белый – черный" [9, т.1, с.625]. Воплощением этих понятий в славянском фольклоре становятся образы **Белобога** и **Чернобога**, или персонификация доброй воли и злой доли, лиха, горя, злосчастия, встречи и невстречи [9, т.1, с.451]. **Белобог** в западнославянской мифологии – бог удачи и счастья [9, т.1, с.625]. А **Чернобог** в балтийско-славянской мифологии – злой бог, приносящий несчастье [9, т.2, с.167]. Отсюда ясна мотивация **белого** как цвета радости, добродетели и счастья, а **черного** – как цвета горя, грусти, печали. Следовательно, цветовая символика в литературе опирается на мифологические традиции.

Белый цвет с древних времен имеет значение отрешенности от мирского, устремления к духовной чистоте. Как символ чистоты, целомудренности, затем – отрешенной неземной мечты о прекрасном употребляется цветное слово **белый** в раннем творчестве А. Блока.

Странных и новых ишу на страницах
Старых исписанных книг,
Грежу о белых исчезнувших птицах.
Чую оторванный миг.
Жизнью шумящей нестройно взволнован,
Шепотом, криком смущен,
Белой мечтой неподвижно прикован
К берегу поздних времен [2, с.40].

Сквозь "непослушные слова" [5, с.420] пробивается ощущение "вечного", "вечной сущности" в произведениях А. Блока. По сути, его ранние стихотворения – это отражение картин, запечатлевших состояние влюбленной в вечную женственность души. **Белый** в его стихах – символ вечности, образы **белого** сопровождают поэта в его мечте о чистой и светлой любви, о возлюбленной, а это один из непосредственно составляющих компонентов в восприятии цветовой символика счастья.

А. Блок хорошо знал традиции русской и мировой литературы и, опираясь на них, создавал свои индивидуально-авторские цветовые образы в поэзии.

Подобно героям философской сказки М. Метерлинка "Синяя птица", название которой стало символом счастья в мировой литературе, А. Блок открывает дверь к великой тайне природы и радостно грезит именно о белых птицах истины, поскольку издавна белый цвет связывается с представлением о явном, общепринятом, законном, истинном [14, с.66-73]. Счастье в познании – вот главная мысль его стихотворения "Странных и новых ишу на страницах...". Истина бесконечна, нельзя овладеть ею раз и навсегда, ее нельзя поймать как птицу.

Индивидуально-авторский образ **белой** мечты, употребляясь в значении "о счастливой грезе, мечте", перекликается с общеязыковым символом **голубая** мечта (розовые мечты) [15, т.3, с.240-241; 10, с. 598] в том же значении.

В своем восприятии синего цвета многие поэты опираются на традиции в мировой литературе. Мечты человека о счастье, получившие выражение и в русской литературе, связаны с образом синей птицы.

Так, синий, голубой как символы "родимой стороны" типичны для стихотворений А. Блока и С. Есенина. В их поэзии можно наблюдать становление переносно-символического значения этих слов, а также развитие, усложнение данных символов. С голубым и синим цветом ассоциируется природа родного края, среднерусской полосы, для которой характерно обилие рек, озер.

Я вспоминаю голубую
Лазурь родимой стороны [6, с.292].

Ты звени, звени нам
Мать-земля сырая,
О полях и рощах
Голубого края [6, с.168].

Далее этот символ голубого края (малой родины) становится более емким и переносится на всю Русь:

Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть [6, с.164].

Обычно счастливым, спокойным, умиротворенным человек чувствует себя среди близких и родных людей, в родном доме, шире – в родном крае, родной стране. Поэтому в поэзии С. Есенина синий цвет выступает и как символ душевного спокойствия, связанного, отчасти, и со счастьем, благополучием родной земли.

Брожу по синим селам
Такая благодать [6, с.206].

Несказанное, синее, нежное...
Тих мой край после бурь, после гроз,
И душа моя – поле безбрежное –
Дышит запахом меда и роз [6, с.305].

Помимо символа родины и символа душевного состояния цветные прилагательные голубой, синий передают отношение поэта к тому или иному событию, явлению, понятию [7, с.14]:

Вечером синим, вечером лунным
Был я когда-то красивым и юным.
Сердце остыло и вывели очи...
Синее счастье! Лунные ночи [6, с.337].

И как высшую форму проявления этого символа – символа родины – можно рассматривать поэтические строки А. Блока, для которого родина – это рай, блаженство.

Видишь день беззакатный и жгучий
И любимый, родимый свой край,
Синий, синий, певучий, певучий,
Неподвижно-блаженный, как рай [3, т.3, с.236].

Таким образом, в русской поэзии мы встречаемся с цветовым образом счастья – синим счастьем.

Цветовые ассоциации, цветовые символы характерны не только для русской поэзии, но и для украинской. Мысли о счастье, чувство радости нередко ассоциируются с синим и другими цветами и в творческом мышлении украинских поэтов.

Использование цветowych прилагательных **синий** и **голубой** у Т.Г. Шевченко, В.С. Сосюры подчинено одной цепи – воспеть образ родины, родной земли, включающей в себя синеву неба, морей, рек.

Гори мої високі,
Не так і високі,
Як хороші, хорошії,
Блакитні здалека [23, с.325].

Синь гаїв, поля світання,
Пісня солов'їна,
Ніжний шепіт і зітхання –
Моя Україна [18, с.80].

Таким образом, цветовое восприятие **синего**, **голубого** как символа Родины перекликается в русской и украинской поэзии.

Издавна с радостными, счастливыми чувствами ассоциируется в сознании людей **красный** цвет. Чаще всего он выступает в своем первоначальном значении “красивый, нарядный”, что связано с народнопоэтическим восприятием этого цвета. А в творческом мышлении ряда русских и украинских поэтов переносно-символическое значение данного цветового слова вырастает в символ чего-то радостного, счастливого, безмятежного, именно такое переносное значение фиксируют толковые словари русского языка [15, т.5, с.1598; 10, с.268]. В этом же переносном значении прилагательное **красный** употребляется в стихотворных произведениях А.С. Пушкина:

Друзья! Вам сердце оставляю
И память прошлых красных дней,
Окованных счастливой ленью
На ложе маков и лилей [12, т.1, с.127].

Подруга красных детских лет,
Тебя ли вижу, взоров свет,
Друг сердца, милая Сушкова? [12, т.1, с.62].

Вот жизнь Онегина святая;
И нечувствительно он ей
Предался, красных летних дней
В беспечной неге не считая [11, т.1, с.200].

Все три приведенные контекста позволяют рассматривать сочетание “красные дни” не как “ясный, погожий день” [15, т.5, с.1598], а именно как радостный, беззаботный (красных детских лет), радостный.

беспечный (красных летних дней), лучший, чем теперь (прошлых красных дней).

Красные слова, красные мелодии, по наблюдениям Л.О. Грибовой [4, с.66-68], звучат в поэзии Л. Украинки. Революционными идеями и призывами к борьбе пронизано все творчество поэтессы. Нередко в этом значении она употребляет слово **красный**, подразумевая его мобилизующую силу, направленность против царизма, эксплуататоров.

Повітря дише чарівним спокоєм,
Над сонним містом легкокрилим роєм
Вітають красні мрії, давні сні [20, с.33].

“Красні мрії” – это мечты, направленные на борьбу трудящихся масс за светлое будущее. В данных строках Л. Украинка переосмысливает общеупотребительное словосочетание **рожеві мрії** [16, т.8, с.598-599], придавая индивидуально-авторскому колоративу “красні мрії” идейную направленность.

Как видим, цветовая символика счастья чаще всего представлена белым, синим, голубым, красным цветовыми словами в русской поэзии и цветовыми прилагательными синий, голубой, красный – в украинских поэтических текстах. Белый же цвет в творчестве ряда украинских писателей (Л. Украинки, Д. Павлычко, Л. Костенко) приобретает новое значение, противоположное общепринятому пониманию: выступает как символ несчастья, горя, беды, даже смерти.

Но наряду с данными цветообозначениями для поэтических строки русских авторов характерно употребление также прилагательного **золотой**, которое по лексико-грамматической принадлежности является относительным прилагательным (цвета золота), но широко используется в поэтических текстах именно в цветовом, переносном, значении. И это не случайно. По наблюдениям В.Н. Харченко, “эпитет **золотой** – более образный, насыщенный. **Золотой** – один из излюбленных эпитетов в русской поэтике” [22, с.78].

Отличительной чертой поэзии А.С. Пушкина является использование в ряде стихотворений, а также в поэмах прилагательного **золотой** в значении “о счастливой, прекрасной поре, времени” [17, т.2, с.158], которое перекликается со словарным: “лучшее, счастливое время юности молодости” [15, т.4, с.1320]. При этом словосочетания “спокойствие **златое**”, “минуты счастья **золотые**”, “**златые** годы” выступают как синонимы.

Ты счастлив, друг сердечный!
В спокойствии **златом**
Течет твой век **беспечный**,
Проходит день за днем [13, т.2, с.40].

Минуты счастья **золотые**
Пусть мне Клофо не совет:
В мечтах все радости земные! [13, т.2, с.64].

Ты сотворен для сладостной свободы,
Для радости, для славы, для забав.

Они пришли, твои златые годы,
Огня любви прелестная пора [13, т.2, с.85].

К переносно-символическому употреблению золотого цвета прибегал не только основоположник нового русского национального языка, но и другие русские поэты XIX в.

Так, в колористической системе Ф.И. Тютчева преобладают желто-зеленые тона, здесь доминирующим является устойчивый эпитет золотой (златой):

И вдруг, как солнце молодое,
Любви признание золотое
Исторглись из груди ея...
И новый мир увидел я!... [19, с.48].

Счастье в любви – вот главное для Ф.И. Тютчева. В своих стихах он ищет лирический способ выразить дрожь сердца, огонь крови, волнение и нарастание страсти. В-его произведениях скрыты "радость земли", "музыка любви". Неземная страсть, пронизанная весенней тревогой, – это частица мирового гармонического целого.

Что перед тобой утеха рая,
Пора любви, пора весны,
Цветущее блаженство мая,
Румяный свет, златые сны? [19, с.58].

Глубоко сердечным, страстно-чувственным переживаниям, полным страсти, предавался в своих поэтических произведениях и А.А. Фет.

Я мечтам золотым отдавался вполне, -
Ничего ты на все не ответила мне [21, с.180].

Как видим, и у А.А. Фета, и у Ф.И. Тютчева слово золотой используется при определении понятия счастья, употребляется в значении "о счастливой грезе, мечте", которое фиксирует словарь русского языка [15, т.4, с.1318-1323], то есть в романтическом ключе. А.Н. Майков данное прилагательное использует в большей мере в реалистической тенденции, следовательно, он расширяет сочетаемостные возможности прилагательного золотой в значении "счастливый" и выходит за пределы общеязыковых толкований:

Словом – всем пришли на память
Золотые сердца годы,
Золотые грезы счастья,
Золотые дни свободы [8, с.209].

Как видим, для русских поэтов во многом характерно обращение к общеупотребительной символике, фиксируемой словарями, и создание на ее основе индивидуально-авторских цветовых символов счастья для придания художественной выразительности поэтическому тексту.

Словосочетания с компонентом золотой подвержены переносно-символическому приращению и в украинской поэзии. В сознании украинских поэтов во многих случаях данное прилагательное также связывается с символикой счастья. В поэтических строках Т.Г. Шевченко

І золотої, й дорогої
Мені, щоб знали ви, не жаль

время молодости поэта определяется словосочетанием "золота доля" с значением "лучшее, счастливое время юности, молодости".

Как уже отмечалось, Словарь современного русского литературного языка фиксирует золотой возраст, золотое время, золотую пору в этом же значении [15, т.3, с.1320]. Словарь украинского языка не дает ни одного из данных словообразований. Но использование в поэзии Т.Г. Шевченко сочетания "золота доля" в переносно-символическом значении позволяет нам говорить о взаимовлиянии русского и украинского языков на данном этапе, а, как известно, Т.Г. Шевченко владел обоими этими языками, писал на них, что и отражается в его поэзии.

Современные украинские поэты, опираясь на традиционное цветовое восприятие, также создают свои индивидуальные переносно-символические сочетания. В частности, у Г. Бедняка золотой цвет – это цвет счастливой, радостной, мирной жизни. Он пишет:

Доволі воєн! Горя всім доволі!
 Чи мало в світі люд іще стерпів?!
 Я хочу...
 Щоб мріяли про щастя золотаві
 Закохані, обнявшись у саду [1, с.36].

Как видим, создание цветовых символов поэтами – это долгий и кропотливый труд, требующий глубоких знаний истории своего народа и позволяющий, опираясь на традиции, создавать свои, специфические, индивидуально-авторские символы.

Цветовая символика счастья имеет очень древнюю основу и отражает вечные стремления русского и украинского народов найти истину, приоткрыть дверь к великим тайнам природы, мироздания, познать недоступное, ощутить вкус победы и познать любовь к женщине, видеть свой край и свою родину счастливыми, чувствовать себя защищенным от всех превратностей судьбы – вот лишь некоторые из составляющих понятия "счастье".

Библиографические ссылки

1. Бідняк Г. Слово для справглих. Дніпропетровськ, 1992.
2. Блок А.А. Невозможное возможно... М., 1980.
3. Блок А.А. Собрание сочинений: В 8 т. М.; Л., 1960-1963.
4. Грибова Л.О. Цвіте земля козаками // Укр. мова та літ. в шк. 1980., №1.
5. Еншерлов В. Слушайте революцию // И невозможное возможно. М., 1980.
6. Есенин С. Стихотворения. Поэмы. М., 1982.
7. Козловский А.О. О поэте // Есенин С. Стихотворения. Поэмы. М., 1982.
8. Майков А. Стихотворения. Поэмы. М., 1987.
9. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М., 1987.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984.
11. Пушкин А.С. Избранные сочинения: В 2 т. М., 1978-1980.
12. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М., 1937-1949.
13. Пушкин А.С. Сочинения: В 3 т. М., 1974.
14. Символика красок. Днепрпетровськ, 1990.
15. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1950-1965.
16. Словник української мови: В 11 т. К., 1970-1980.
17. Словарь языка Пушкина: В 4 т. М., 1956-1961.

18. Сосюра В. Червона зима. Вибрані твори. К., 1974.
19. Тютчев Ф.И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М., 1988.
20. Українка Леся. Вибране: Поезії, поеми, драматичні твори. К., 1977.
21. Фет А.А. Стихотворения. Поэмы. Л., 1986.
22. Харченко В.К. Метафорический строй русской загадки // Рус. яз. в шк., 1987. №4.
23. Шевченко Т. Кобзар. К., 1976.

Поступила в редколлегию 22.06.98

Л.А. Куковская

Днепропетровский госуниверситет

О КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЯХ В НОМИНАЦИИ

Рассматриваются единичные ненормированные семантические связи между компонентами наименований вузов.

Лингвистические исследования одного вида номинаций (наименований высших учебных заведений) дают возможность выявить основные тенденции изменения их структуры и семантики под влиянием происходящих в обществе социальных изменений. Ныне функционирующие структурно упрощенные наименования вузов представляют собой образцы адаптации соответствующих моделей в коммуникативном процессе.

Как правило, выбирается оптимальная конструкция для передачи необходимой для коммуниканта оптимальной информации. Для любого человека, интересующегося общими сведениями о высшем учебном заведении, первоочередной является информация об объекте (академия, университет, институт), местонахождении вуза, его профориентации и специализации. Именно такая оптимальная информация представлена в большинстве трех-, четырехкомпонентных нормированных названий вузов: Львовская коммерческая академия, Харьковский институт культуры, Днепропетровский государственный технический университет железнодорожного транспорта.

Особое внимание обращают на себя названия, в которых локализирующий компонент, определяющий местонахождение вуза, занимает нестандартную, принятую позицию в структуре наименования. В последнее время появились номинации типа:

Государственная металлургическая академия Украины,

Государственная горная академия Украины,

Государственная летная академия Украины,

В стилистическом плане эта конструкция приемлема, однако в информативном плане она недостаточна. Локализирующий признак (академия Украины) носит общий характер, указывая, что та или иная академия расположена в пределах Украины. В подобного вида наименованиях нет конкретного локализирующего признака. Подобные номинации, очевидно, были бы информативно достаточными, если бы они имели ориентировочно такой вид:

Содержание

<i>Меньшиков И.И.</i> Лингвистика и экономика (проблема экспертизы)	3
<i>Анисимова А.И., Червоноокая Ю.А.</i> Словообразовательная активность славянских заимствований в английском языке	6
<i>Амичба Д.П.</i> Комитативные и социативные элементы в русском и абхазском языках	13
<i>Байрак В.Г.</i> Структурно-семантическое соотношение между вокативом и включающей его речевой цепью как особый вид синтаксической связи.	16
<i>Васильева В.С.</i> Заголовок в тексте: к вопросу о функциях и форме	19
<i>Греченко-Журавская В.М.</i> О семантике фразеологизмов, генетически связанных с наименованиями жестов, мимики	25
<i>Кассина Т.А.</i> Развитие семантической самостоятельности заимствованных слов	28
<i>Крайняк Л.К.</i> Структурно-генетична характеристика продуктивных типів моделі «імперативних» композитів в англійській мові	32
<i>Кузнецова Н.В., Турута И.И.</i> Цветовая символика счастья в русской и украинской поэзии	36
<i>Куковская Л.А.</i> О конвенциональных связях в номинации	43
<i>Кулибаба И.В.</i> К вопросу о понятии сложносокращенных слов в современном французском языке	45
<i>Липин Г.В.</i> Принципы построения теоретического курса лекций «Введение в японскую филологию»	50
<i>Лясковец Т.Б.</i> Теория поэтической речи в искусстве имажизма	53
<i>Мамрак А.В.</i> Проблема взаимодействия частного и общего в структуре инвариантного словообразовательного значения	57
<i>Марчук Л.М.</i> Власні назви як виразники експресії в сатиричних творах Є. Дударя та О. Черногуза	63
<i>Найда А.М.</i> До структури постійних народних порівнянь	68
<i>Панченко Е.И.</i> Стандарт и творчество в сжатом тексте	71
<i>Палей Т.А.</i> К вопросу о тактике диалогического общения	75
<i>Попко Л.П.</i> Системная синтагматика имени существительного (сочетаемостьный потенциал)	80
<i>Пристайко Т.С.</i> Акцентирующая функция знаков препинания в специальном тексте.	83
<i>Пристайко Т.С., Беспалова Ю.В.</i> Стилистическая нагрузка лексики речевого действия в художественном тексте	88
<i>Рыжикова С.И., Перетоккина В.Ф.</i> Словообразовательная структура абстрактных имен существительных, образованных от английских заимствований, в современном украинском языке	93
<i>Семешко Н.М., Филиппова В.В.</i> Специфика внутренней речи в романе С.Мозма «Театр»	96
<i>Столярова Л.П., Тычинская Н.Л.</i> Возможный тип словаря-минимума лингвистических терминов для иностранных учащихся	99
<i>Шкурко Е.В.</i> Проблема омонимии в отечественной лингвистике	102